

КВАЛИФИКАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТЫ

Смирнов В. И.

профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация

В статье предпринята попытка дать квалификацию оферты и акцепта – стадий заключения договора в традиционном понимании, сложившемся в науке гражданского права, как односторонних сделок, завершающихся возникновением договорного обязательства. Публичная оферта характеризуется как односторонняя сделка, имеющая свои особые признаки.

The article attempts to give a qualified offer and acceptance - stages of the contract in the traditional sense that has developed in the science of civil law, as one-sided deals, culminating in the emergence of a contractual obligation. Public offer is characterized as a unilateral contract, which has its own special characteristics.

Ключевые слова: сделка, односторонняя сделка, оферта, акцепт, договор, публичная оферта.

The deal, one-sided deal, offer, acceptance, agreement, public offer.

Односторонние сделки, опосредующие механизм регулирования обязательственных отношений, подлежат классификации так же, как и любые другие односторонние сделки. Односторонние сделки – основания гражданско-правовых обязательств – это основные (распорядительные) односторонние сделки. Односторонние сделки, связанные с существующими обязательственными правоотношениями – вспомогательные (исполнительские) односторонние сделки.

В связи с этим интерес не только теоретического, но и практического свойства представляет проблема порядка заключения договора и правовой природы стадий его заключения.

В цивилистической литературе наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой заключение договора проходит две стадии: предложение о заключении договора, именуемое офертой, и принятие предложения о заключении договора, именуемое акцептом. Приверженцами данной точки зрения являлись К. П. Победоносцев, Д. И. Мейер, О. С. Иоффе, М. И. Брагинский [12, с.112-113] [11, с.168-170] [9, с. 401-406] [3, с.154-167]. На сегодняшний день этой традиционной точки зрения придерживаются, Н. Д. Егоров, М. Г. Маркова, О.Ю. Скворцов и ряд других авторов [6, с.602-613] [10, с.79-80] [7, с.863]. В главе 28 ГК РФ, посвященной заключению договора, законодатель также выделяет лишь оферту и акцепт.

В 60-е годы прошлого века Н. Г. Александровым была высказана точка зрения, согласно которой оферта и акцепт представляют собой односторон-

ние сделки [2, с.157-182]. Ф. И. Гавзе выступил ее решительным противником. Он обращал внимание на то, что «эти действия – предложение (оферта) и принятие предложения (акцепт) – являются лишь составными частями двусторонней сделки, договора. Волеизъявление одного из лиц, изъявивших свою волю (оферента), направлено на получение ответного волеизъявления другого (акцептанта), в результате чего возникает общий волевой акт, договор, приводящий к достижению встречных результатов, желательных для каждого из них» [4, с.86].

Позицию Ф.И. Гавзе едва ли можно считать безупречной: во-первых, по его мнению, оферта и акцепт – лишь составные части двусторонней сделки, договора. Полагаю, что оферту и акцепт принято числить стадиями, предваряющими заключение договора, действиями, осуществляемыми до договора. Во-вторых, сомнение вызывает утверждение о том, что волеизъявление оферента направлено на получение ответного волеизъявления акцептанта, в результате чего возникает общий волевой акт. Мы считаем, что Ф.И. Гавзе слишком сузил направленность волеизъявлений оферента и акцептанта. Очевидно, что и оферта, и акцепт лишь правовые средства, односторонние сделки, создающие обязанности для лица, совершившего сделку (ст. 155 ГК РФ), а взаимообусловленные волеизъявления, соглашение, в конечном счете, порождают следующий юридический факт – договор, из которого возникает обязательственное правоотношение, приводящее «к достижению

встречных результатов, желательных для каждого из них».

Требования, предъявляемые к сделкам с точки зрения их действительности, могут быть применимы к оферте и акцепту как односторонним сделкам.

Проблема отнесения оферты и акцепта к односторонним сделкам, определяет задачу их более детального теоретического рассмотрения.

П. 1 ст. 435 ГК РФ признает за офертой адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

Следовательно, для того, чтобы предложение заключить договор приобрело статус оферты, оно обязательно должно соответствовать определенным требованиям. М.И. Брагинский выделяет следующие требования:

Первое – достаточная определенность оферты. Это предполагает, что из нее адресат способен сделать правильный вывод о воле оферента. Любая неопределенность, касающаяся различных элементов будущего договора – указания сторон, их прав и обязанностей, а равно предмет договора вызывает возможность различного понимания содержания оферты, что особенно важно для случаев, когда моменты оферты и акцепта предельно сближаются. Это может повлечь за собой утрату офертой своего назначения. Есть основания полагать, что такая неопределенность должна быть истолкована в пользу акцептанта исходя из общего принципа, в силу которого в первую очередь учитываются интересы стороны, воспринявшей нуждающееся в толковании изъяснение воли [3, с.157].

С. А. Денисов полагает, что выделение данного условия действительности оферты (ее определенность) не имеет самостоятельного правового значения, поскольку его характеристика охватывается, с одной стороны, условием о существенных условиях договора и, с другой стороны, условием о связанности оферента своим предложением [8, с.251].

Скорее всего, определенность оферты, являясь, в какой-то мере, оценочной категорией, буду-

чи закрепленной в ст. 435 ГК РФ наряду с иными требованиями, предъявляемыми к оферте, имеет правовое значение. К тому же определенность оферты, как одно из условий ее действительности, выделяется и в отдельных международных документах, например, в п.1 ст.14 Венской конвенции ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров [1], а согласно п. 1 ст. 7 ГК РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы РФ».

Второе требование относится к направленности оферты: она должна выражать намерение лица, которое выступает с предложением, считать себя заключившим договор на условиях, указанных в договоре с адресатом, в случае если последний примет предложение. Указанное требование означает, что оферта должна быть составлена таким образом, чтобы позволить адресату сделать вывод: для заключения договора достаточно выражения совпадающей с офертой воли им самим. Отмеченный признак, как и предыдущий, позволяет отграничить оферту от обычных переговоров, совершаемых устно или письменно и имеющих целью уточнить намерения контрагента или вызвать его на то, чтобы он, в свою очередь, выступил с контрпредложением [3, с.157]. Само намерение лица «считать себя заключившим договор на условиях, указанных в договоре с адресатом, в случае если последний примет предложение», позволяет говорить об односторонне-сделочном характере подобного волеизъявления, коль скоро тем самым лицо создает обязанности для себя.

Н.Д. Егоров объединяет два вышеуказанных требования к оферте в одно. Предложение, признаваемое офертой, в соответствии со ст. 435 ГК: а) должно быть достаточно определенным и выражать явное намерение лица заключить договор. Первое требование обусловлено тем, что без намерения лица заключить договор, последний не может быть заключен, даже если это лицо сообщило контрагенту все существенные условия договора [5, с.445].

Третье требование, названное М.И. Брагинским, и, соответственно, указанное Н.Д. Егоровым как второе, относится к содержанию оферты. Ст. 435 ГК предполагает, что оферта включает существенные условия договора. Указанное требо-

вание имеет двоякое значение. Во-первых, предложение должно охватывать все такие условия, которые однозначно определены как существенные в ст. 432 ГК либо вытекают из нее. Во-вторых, указанный в оферте набор условий является для нее максимальным. Следовательно, после того, как адресат примет предложение, не предложив со своей стороны никаких изменений или дополнений, оферент не сможет менять набор условий, содержащихся в оферте [3, с.157]. Данный вывод также ложится в русло наших рассуждений об односторонне-сделочной природе оферты, поскольку оферент создал обязанности лишь для себя, оставив адресату право принять предложение. По принятии предложения адресат (акцептант) уже возлагает обязанности на себя.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет четвертое и последнее требование, предъявляемое к оферте, связанное с ее адресностью.

Долгое время в цивилистике господствовала точка зрения, согласно которой оферта может быть адресована только конкретному лицу. В 50-е годы прошлого века Р.О. Халфина отметила, что «помимо теоретической несостоятельности положения о возможности обращения оферты к неопределенному кругу лиц, нет никакой практической надобности в этом искусственном построении» [13, с.207]. Данный вывод связан с принципом римского права допустимости оферты только *ad incretam personam*.

В настоящее же время, с учетом перехода к рыночным отношениям и изменениями, произошедшими в связи с этим в гражданском обороте, «практическая надобность» обращения оферты к неопределенному кругу лиц появилась и нашла свое отражение в ГК РФ, который включил положения о публичной оферте (ст. 437 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 437 ГК РФ публичной офертой признается содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется.

Н.Д. Егоров считает, что в этом случае предложение заключить договор обращено не к неопределенному кругу лиц, а к любому и каждому. Поэтому первый, кто отзовется на публичную оферту, акцептует ее и тем самым снимает предложение (такси, стоящее на стоянке с включенным зеленым

огоньком; автоматы по продаже прохладительных напитков; размещение на прилавке магазина товара и т. п.) [6, с.603].

М.И. Брагинский, критикуя позицию Н.Д. Егорова, полагает, что существуют две разные ситуации, связанные с публичной офертой. Одна из них действительно предполагает однократность оферты и, следовательно, поглощение ее заключенным договором. Это именно то, что происходит в примере со стоящей одиноко автомашиной такси. Но гораздо большее значение имеют случаи множественности адресатов публичной оферты, притом неопределенной множественности [3, с.159]. Это проиллюстрировал О.С. Иоффе. Рассматривая пример с товаром, выставленным в магазине на прилавке, он считал, что нет конкретного лица, к которому было бы обращено предложение о заключении договора купли-продажи. Но здесь, вместе с тем, исключается возможность одновременного поступления нескольких акцептов на одну и ту же оферту: после того, как последняя единица изделий данного вида отпущена покупателю, нет уже больше оферты и акцептовать, собственно, нечего. Поэтому предложения такого рода имеют силу оферты, хотя они и не адресуются конкретным лицам [9, с.404-405]. Следовательно, покупка лицом товаров в магазине не прекращает действия публичной оферты до того, пока не приобретен последний товар.

Гражданско-правовую природу рекламы раскрывают положения ст. 437 ГК РФ. Реклама определяется как приглашение делать оферты, если в самой рекламе не предусмотрено иное. Из этого можно сделать вывод, что реклама может сама являться офертой, если она отвечает всем требованиям, предъявляемым к оферте, а в случае, если отсутствует хоть один признак, позволяющий отнести ее к оферте, - она является приглашением делать оферты. Следовательно, необходимо четко ограничивать два смежных правовых понятия: публичную оферту и приглашение делать оферты.

Есть все основания считать публичную оферту (п.2 ст. 437 ГК РФ) односторонней распорядительной сделкой, поскольку из нее «усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется», т.е. односторонняя воля лица, направленная на установление правоотношения.

ношения. В публичной оферте offerent создает обязанности для себя путем собственного обременения правом третьих лиц заключить с собой договор.

В данном случае для подтверждения нашего вывода уместна определенная аналогия публичной оферты с объявлением конкурса (п. 1 ст. 1057 ГК РФ). Объявление конкурса - односторонняя сделка не самоцель, а лишь способ (средство) достижения цели. В этом смысле можно говорить и о публичной оферте – односторонней сделке, как средстве достижения offerentом собственных задач.

П. 2. ст. 494 ГК РФ содержит специальное правило о публичной оферте товара при розничной купле-продаже: выставление в месте продажи (на прилавках, в витринах и т.п.) товаров, демонстрация их образцов или предоставление сведений о продаваемых товарах (описаний, каталогов, фотоснимков товаров и т.п.) в месте их продажи признается публичной офертой независимо от того, указаны ли цена и другие существенные условия договора розничной купли-продажи, за исключением случаев, когда продавец явно определил, что соответствующие товары не предназначены для

продажи.

Выходит, что в данном случае сама форма оферты должна считаться указанием на наличие намерения offerenta заключить договор с любым отозвавшимся. Установленное законом исключение отходит от требований, предъявляемых к оферте. В этом смысле ГК РФ воспринял либеральный подход, установив фактически, что оферта, обращенная к неопределенному кругу лиц, является надлежащей, если намерение offerenta заключить договор с любым отозвавшимся как прямо указано в оферте, так и иным образом следует из нее. Думается, что исключение, содержащееся в ГК РФ относительно публичной оферты товара при розничной купле-продаже, направлено на защиту прав потребителя и призывает продавца к ответственности за свои действия как участника гражданского оборота. Для нас же, подобный подход законодателя представляет интерес, поскольку служит лишним подтверждением того, что публичная оферта и в розничной купле-продаже – это односторонняя распорядительная сделка, с признаком обязательности ее заключения для продавца – предпринимателя.

Библиография

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1994. - № 1.
2. Александров Н. Г. Право и законность в период развитого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Издательство «Статут», 1997. – 682 с.
4. Гавзе Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор. – М.: Госюриздат, 1972. – 168 с.
5. Гражданское право. Часть I. Учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Издательство ТЕИС, 1996. – 552 с.
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. /Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 776 с.
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – ТК Велби, 2008. – 1008 с.
8. Денисов С. А. О порядке заключения договора // Актуальные проблемы гражданского права. – М.: Изд-во Статут, 1998. – 464 с.
9. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. – Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 511 с.
10. Маркова М.Г. Гражданское право. Общая и особенная части: Курс лекций / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2006. – 272 с.
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Ч.2.) По испр. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. – 455 с.

12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – 622 с.

13. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 239 с.

Bibliography

1. The UN Convention on the International Sale of Goods (Vienna, 11 April 1980) // Bulletin of the RF. - 1994. - № 1.

2. Aleksandrov N.G. law in the period for construction of communism. - M.: Gosyurizdat, 1961. - 271 p.

3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law: general provisions. - M.: Publishing house Statute, 1997. – 682 p.

4. Gavze F.I. socialist civil contract. - M.: Gosyurizdat, 1972. – 168 p.

5. Civil Law. Part I. CPI. Y.K. Tolstoy, A.P. Sergeyev. - M.: Publishing TEIS, 1996. – 552 p.

6. Civil Law: Textbook.: 3 TT 1. - 6 th ed., Pererab. and added. / N.D. Egorov, I.V. Eliseev [and others]; Tob. red. A.P. Sergeev, J.K. Tolstoy. - M.: TC planning in, Izd Prospect, 2005. – 776 p.

7. Civil Law: Textbook.: 3 v. V. 1. / E.N. Abramova, N.N. Averbchenko, Y. Baigusheva [and others].. Ed. A.P. Sergeyev. - TC planning in 2008. – 1008 p.

8. Denisov S. The order of the contract // Actual problems of civil law. - M.: Publishing house Statute, 1998. – 464 p.

9. O.S. Ioffe Soviet civil law. Lectures. Chapeau. Ownership. The general theory of obligations. - Leningrad, Izdatel'stvo Leningrad. University Press, 1958. - 511 p.

10. Markova M.G. Civil Law. General and special parts: the Foundation for commonly. Ed. VP Salnikov. - SPb.: Saint-Petersburg University of the Russian Interior Ministry, 2006. – 272 p.

11. Meyer D.I. Russian civil law (in 2 hours Part2.) Corrected by. and added. 8 th ed., 1902. M.: The Statute, 1997. – 455 p.

12. Pobedonostsev K.P. The course of civil rights. Part III: Contracts and commitments. - M.: Statute, 2003. – 622 p.

13. Khalfina R.O. meaning and essence of the contract in the Soviet socialist civil law. - M.: Publishing Sciences USSR, 1954. - 239 p.